

Н. Валентинов

Э. Мах и Марксизм

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
Н11

Н11 **Н. Валентинов**
Э. Мах и Марксизм / Н. Валентинов – М.: Книга по Требованию, 2016. –
119 с.

ISBN 978-5-458-54652-2

ISBN 978-5-458-54652-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I. ВМѢСТО ВВЕДЕНІЯ.

Вокругъ имени вѣнскаго философа Э. Маха у насъ возникла полемика. Соединимы ли марксизмъ и философія Э. Маха? Соединимы ли принципы научной соціологіи, называемой матеріалистическимъ пониманіемъ исторіи, съ философскими принципами критическаго реализма, въ той его формѣ, въ какой онъ выдвинутъ со стороны психологовъ — Р. Авенаріусомъ, а со стороны физиковъ — Э. Махомъ?

Странную форму приняло обсужденіе этого интереснаго и важнаго вопроса. Вмѣсто того, чтобы критически отнестись, изучить и понять взгляды Маха, являющагося, по справедливому указанію А. Богданова, „величайшимъ изъ нынѣшнихъ работниковъ философіи естествознанія“ и „самымъ крупнымъ въ настоящее время философомъ вообще“, — російскіе „критики“ его (я, главнымъ образомъ, имѣю въ виду ортодоксовъ-матеріалистовъ) расправляются съ нимъ, поистинѣ, на рѣдкость негоднымъ способомъ. Они, прежде всего, безапелляціонно заявляютъ, что Махъ и Авенаріусъ — идеологи буржуазіи, ergo, побѣдоносно умозаключаютъ они, — взгляды ихъ несоединимы съ марксизмомъ. Впрочемъ, прибавляютъ они, — „марксизмъ можно соединить съ чѣмъ

угодно“, но помните, господа, что Энгельсъ еще въ такомъ-то году говорилъ объ „эклектической нищенской похлебкѣ“. По всей вѣроятности, смутно догадываясь, что подобная демагогія (указаніе на „буржуазность“) не можетъ служить убѣдительнымъ аргументомъ даже въ глазахъ ихъ „вѣрно-подданныхъ“, они пытаются сразить эмпириокритицизмъ (Авенариуса и Маха) еще двумя трафаретными возраженіями, быть можетъ, бывшими убѣдительными при другихъ обстоятельствахъ, но въ данномъ случаѣ, по отношенію къ ученію Авенариуса и Маха, никакой ровно силы не имѣющими. Эти возраженія сводятся къ слѣдующему: съ одной стороны, они желаютъ загипнотизировать своихъ учениковъ безконечнымъ и бездоказательнымъ повтореніемъ, что ученіе Маха приводитъ къ солипсизму, субъективному идеализму и абсолютному идеализму. Съ другой стороны, въ тѣсной связи съ этимъ обвиненіемъ, они „доказываютъ“, что если по Марксу — бытіе опредѣляетъ сознаніе, то по Маху какъ разъ обратное: сознаніе опредѣляетъ или даже, лучше сказать, производитъ бытіе.

Предлагаемая вниманію читателя брошюра ставитъ себѣ цѣлью разоблачить эти ложныя обвиненія. Эта цѣль, конечно, далеко не выполняетъ очередную задачу — систематическаго изложенія и примѣненія эмпириокритицизма къ марксизму. Но въ настоящее время марксистамъ эмпириокритикамъ приходится пробивать себѣ дорогу сквозь тяжелую и удушливую атмосферу ложныхъ обвиненій при томъ въ такой формѣ, которая дѣлаетъ понятнымъ критически-полемиическій характеръ ихъ выступленій. Прежде, чѣмъ итти дальше, нужно опровергнуть эти обвиненія. Я былъ бы удовлетворенъ, если бы эта цѣль, отчасти хотя бы,

достигалась помѣщенными здѣсь „Письмомъ къ Маху“, статьями: „Э. Махъ и историческій матеріализмъ“, „Теорія элементовъ — ощущеній и ея критики“ и отвѣтнымъ письмомъ Маха, которое я опубликовываю съ его разрѣшенія. Я, разумѣется, далекъ отъ мысли, что съ помощью двухъ или трехъ популярныхъ статей читатель полно познакомится съ воззрѣніями нашего философа. Но я все же полагаю, что нѣкоторое представленіе о нихъ даютъ сжатая статья самого Маха — „Sur le rapport de la physique avec la psychologie“ (изъ ежегодника А. Binet „L' Année psychologique“) и болѣе или менѣе популярная статья марксиста Ф. Адлера изъ вѣнскаго журнала „Der Kampf“ ¹⁾. Вотъ почему я счелъ необходимымъ ихъ перевести и приложить къ настоящей брошюрѣ.

¹⁾ Считаю своимъ долгомъ обратить вниманіе читателя на статью того же Ф. Адлера — „Діалектическій матеріализмъ и эмпирикритицизмъ“ («Ф. Энгельсъ и естествознаніе»), которая была напечатана въ «Die Neue Zeit» 1907 г. № 19. (органъ, редактир. К. Каутскимъ) и нынѣ, въ русскомъ переводѣ, вошла въ прекрасный сборникъ статей объ «Историческомъ матеріализмѣ» (Спб., 1908 г., изданіе «Общественной пользы», переводъ С. Бронштейна).

II. ПИСЬМО КЪ Э. МАХУ.

Въ предисловіи къ русскому изданію „Die Analyse der Empfindungen“ Вы, между прочимъ, отмѣчаете, что І. Дицгенъ, разумно пользуясь точкой зрѣнія Гегеля, пришелъ къ результатамъ, весьма сходнымъ съ тѣми, что излагаются Вами въ этой книгѣ. Такими общими пунктами я считаю: 1) ученіе Дицгена о міровой связи и взаимодѣйствіи элементовъ космоса; 2) взглядъ на познаніе какъ на актъ приспособленія, имѣющій своей задачей описаніе, систематизацію, помощью понятій символистическое изображеніе картины явленій; 3) ученіе Дицгена о причинности, чуждое элементовъ фетишизма, которыми традиціонная философія обильно награждала это понятіе. Для Дицгена, причина не производящій слѣдствія „божокъ“ (этотъ анимистическій взглядъ онъ совершенно отвергаетъ), а совокупность условий, общее выраженіе для совокупности предшествующаго; 4) взглядъ на матерію. Для него матерія не есть только совокупность вѣсогома и осязаемаго. Онъ отрицаетъ этотъ взглядъ механическихъ матеріалистовъ и, подобно Вамъ, видитъ въ матеріи лишь символъ для констатаціи постоянныхъ отношеній внутри многообразнаго содержанія нашего опыта.

На этомъ основаніи онъ настаиваетъ, что въ

объемъ понятія матеріи должно быть мѣсто краскамъ, свѣту, запаху, звуку, пространству, времени, теплотѣ и т. д. Какъ бы предугадывая, что многихъ смутитъ „dieser Generalisation des Wortes „Stoff“ (Dictzgens „Philosophische Schriften“, s. 138),— онъ говоритъ, что пусть тогда слово матерія замѣняютъ другимъ. Я не буду останавливаться на другихъ пунктахъ совпаденія Вашего ученія съ Дицгеновскимъ (критика „вещи въ себѣ“, понятіе субстанціи и т. д.). Хочу отмѣтить только, что Дицгенъ—неутомимый поборникъ правъ реализма и столь же неутомимый врагъ всякой метафизики, въ томъ числѣ и идеалистической, которая естественное міровоззрѣніе реализма заслоняетъ догмой, превращающей реальный міръ, міръ независимыхъ отъ насъ вещей, въ міръ фантазіи, въ созданіе Майи. Итакъ, результаты, къ которымъ приходитъ Дицгенъ и Вы—поразительно сходны. Подчеркивая это сходство, я въ то же время хочу указать на одно обстоятельство, вытекающее изъ этого согласія. На ученіе Дицгена, какъ извѣстно, и на что неоднократно указывалъ самъ Дицгенъ, рѣшающее вліяніе имѣло ученіе Маркса и Энгельса, основателей научной социологіи. Было бы чрезвычайно интересно узнать—какъ относитесь Вы лично къ этому ученію. Для русскихъ этотъ вопросъ является тѣмъ болѣе интереснымъ, что среди насъ громадное большинство тѣхъ, что принимаютъ Ваши и Р. Авенариуса взгляды, являются въ то же время сторонниками и ученія Маркса. Соединимы ли взгляды основоположниковъ научной социологіи съ принципами Вашего ученія? По этому поводу въ нашихъ рядахъ идетъ оживленная теоретическая дискуссія. На нее лучше всего отвѣтить, вспомнивъ основные пункты социологическаго ученія Маркса и Энгельса.

Марксъ и Энгельсъ утверждаютъ, что въ основѣ общественной жизни лежитъ производство. Чтобы жить, общество, какъ опредѣленная форма жизни, должно приспособливаться къ природѣ, покорять ее и производить необходимые обществу продукты. Въ этой борьбѣ съ природой люди становятся по отношенію другъ къ другу въ опредѣленные производственные отношенія, которыя, подъ развитіемъ техники и степени покоренія человѣкомъ силъ природы, исторически мѣняются. Достаточно вспомнить, какія измѣненія претерпѣли эти производственные отношенія отъ первобытнаго коммунистическаго общества до нашихъ дней господства капиталистическихъ отношеній, господства пара и электричества и высочайшаго развитія техники.

Сумма производственныхъ отношеній составляетъ, фигурально говоря, экономическую базу общества, на которой, по мнѣнію Маркса и Энгельса, возвышается та или иная надстройка правовыхъ, научныхъ, религіозныхъ, нравственныхъ и философскихъ взглядовъ. Не сознаніе, т.-е. не совокупность этихъ взглядовъ, опредѣляетъ общественное бытіе, а—учитъ Марксъ—бытіе опредѣляетъ сознаніе. Не философскіе и идеологическіе взгляды рождаютъ и творятъ бытіе, какъ то утверждаютъ идеалисты-метафизики, а наоборотъ, идеологическіе взгляды, наука и идеи общества представляютъ собою результатъ приспособленія мыслей къ жизненному опыту, въ основѣ котораго, прежде всего, лежатъ отношеніе къ природѣ, социальный процессъ хозяйственной жизни. Такимъ образомъ, по Марксу, съ генетической точки зрѣнія, первичными являются не тѣ или иныя формы идеологическихъ взглядовъ общества, а опредѣленные формы социально-экономическаго процесса. Въ

зависимости отъ измѣненія формъ этого процесса мѣняются и идейныя надстройки, какъ результаты приспособленія мыслей къ измѣнившимся условіямъ, окружающимъ общественнаго человѣка. Съ этой теоріей въ высокой степени гармонируютъ взгляды, развитыя Авенариусомъ въ его „Kritik der reinen Erfahrung“. Въ самомъ дѣлѣ: Марксъ констатируетъ дѣленіе общества на классы, на группы, въ зависимости отъ различія экономическихъ отношеній людей, въ зависимости отъ различія отношеній людей въ процессѣ производства. На почвѣ этихъ отношеній возникаютъ различія во взглядахъ, идеяхъ, вѣрованіяхъ, убѣжденіяхъ, вообще говоря, въ тѣхъ познавательныхъ формахъ, которыми люди организуютъ элементарный матеріаль ихъ повседневнаго опыта. Но марксизмъ, опредѣляя эту зависимость, имѣетъ дѣло съ предметомъ въ предѣлахъ лишь соціологической, общей постановки вопроса.

У Авенариуса, исходящаго изъ однородныхъ съ Марксомъ принциповъ, мы, наоборотъ, находимъ интересъ къ „внутренней“— психофизиологической сторонѣ указаннаго процесса. Его ученіе о „Vitaldifferenzen“ и „Vitalreihen“ обрисовываетъ намъ, какъ изъ низшихъ рядовъ нервной системы, и на почвѣ ихъ, вырастаютъ ряды высшаго порядка, съ которыми связываются содержанія сознательной жизни. Авенариусъ даетъ картину биомеханики образованія высшихъ формъ сознательной жизни, и этотъ процессъ въ своей „Kritik der reinen Erfahrung“ онъ дополняетъ главой „Die Systeme C höherer Ordnung“, въ которой изображаетъ, говоря словами Маркса, какъ общественное бытіе опредѣляетъ и обуславливаетъ содержаніе тѣхъ или иныхъ формъ сознанія.

Уже априори, исходя изъ Вашего согласія съ

Авенариусомъ, можно было бы заключить, что и Вы, въ свою очередь, очень недалеко отъ взглядовъ Маркса и Энгельса. И, дѣйствительно, знакомствомъ съ Вашими произведеніями обнаруживается эта близость. Такъ же, какъ и они, Вы рассматриваете познаніе, какъ біологическое явленіе, зачатки и корни котораго, какъ Вы писали (въ предисловіи къ первому русскому изданію Вашихъ этюдовъ по теоріи познанія), можно прослѣдить до простѣйшихъ экономическихъ побужденій и инстинктовъ людей и даже животныхъ.

Въ „Erkenntniss und Irrtum“ Вы прямо ставите искусство и науку въ тѣсную связь съ развитіемъ общественнаго хозяйства. Тѣ же мысли находимъ мы и въ „Prinzipien der Wärmelehre“ и въ „Popularwissenschaftliche Vorlesungen“. Здѣсь всюду подчеркивается возникновеніе науки изъ потребностей практической жизни, изъ техники; всюду устанавливается связь познанія съ общественнымъ бытіемъ и вліяніе послѣдняго на направленія познанія. Въ представленіяхъ и понятіяхъ индивида Вы видите не продукты стремленія къ познанію, какъ самоцѣли, а продукты, выработанные стремленіемъ индивида приспособиться къ условіямъ жизни. Первые свѣдѣнія о природѣ человѣкъ приобрѣтаетъ полусознательно, непроизвольно: онъ инстинктивно отражаетъ факты въ мысляхъ и, говорите Вы, прежде всего, руководствуется своей матеріальной выгодой. Наука, по Вашему мнѣнію, начинается развиваться значительно позднѣе: лишь въ обществѣ и, въ особенности, въ эпоху расцвѣта ремеслъ. Такимъ образомъ, здѣсь выдвигается зависимость развитія познанія отъ опредѣленныхъ общественно-экономическихъ формъ. Эта мысль, какъ извѣстно, — одна изъ основныхъ мыслей соціальной философіи Маркса.

Въ „Wärmelehre“ Вы, возвращаясь къ этому пункту, снова подчеркиваете, что наука не стоитъ изолированно отъ повседневной жизни и окрашивается взглядами послѣдней. Еще болѣе выпукло Вы намѣчаете зависимость идеологическихъ формъ жизни отъ формъ социально-экономическихъ, когда объясняете развитіе языка. Развитіе языка, пишете Вы, находится въ тѣсной связи съ хозяйственной дѣятельностью въ обществѣ: по мѣрѣ усовершенствованія въ области хозяйства подвигается впередъ и развитіе языка. (Wärmelehre, „Die Sprache“). Наконецъ, на познаніе Вы смотрите, какъ на социальный процессъ, какъ на процессъ сотрудничества людей въ дѣлѣ покоренія природы. Результаты этого процесса оказываются находящимися въ прямой зависимости отъ развитія общества: лишь послѣднее создало возможность образованія „хозяйства науки“, какъ опыта коллективности. Было бы не трудно и дальше продолжить параллель между Вашими взглядами и взглядами Маркса.

Достаточно и указаннаго. Скажу лишь, что и Вы и Марксъ одинаково исходите изъ принциповъ ученія Дарвина и смотрите на познаніе, какъ на явленіе біологическое: психическое развитіе есть явленіе приспособленія. Но Марксъ, подходя съ этими біологическими послылками къ изученію исторіи, постарался конкретизировать и освѣтить ихъ законами социологическими, законами общественной жизни. Изучая общество, какъ опредѣленную форму жизни, онъ нашелъ, что характеръ того или иного общества, его внутреннихъ отношеній и вообще степень его развитія обуславливаются отношеніемъ его къ природѣ, а это, въ свою очередь, обусловлено тѣми или иными свойствами географической среды и имѣющимися

въ распоряженіи общества орудіями производства. Въ зависимости отъ орудій производства измѣняются и отношенія людей, а въ зависимости отъ измѣненія этихъ производственныхъ отношеній мѣняется тѣсно связанная и выросшая на ихъ основѣ „идеологическая“ надстройка, т.-е. сумма высшихъ познавательныхъ формъ, какими являются право, мораль, искусство, наука, философія, религія.

Такимъ образомъ, Марксу удалось изобразить жизнь общества, пользуясь естественно-научнымъ методомъ, и, исходя изъ непосредственныхъ отношеній общества къ природѣ, указать, какъ возникаетъ „искусственная“ социальная среда и чѣмъ обусловлены происходящіе въ ней различные процессы. Въ Вашихъ работахъ я не нашелъ указаній на ученіе Маркса и Энгельса. Очень вѣроятно, что ученіе послѣднихъ Вамъ осталось неизвѣстнымъ. Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, если принять во вниманіе, что область Вашей специальности весьма далека отъ области социологическихъ и политико-экономическихъ вопросовъ, въ которой, главнымъ образомъ, работали Марксъ и Энгельсъ. Тѣмъ знаменательнѣе, тѣмъ интереснѣе тогда отмѣчаемое совпаденіе взглядовъ Маркса и Вашихъ. Это показываетъ, что есть, дѣйствительно, одно общее движеніе научной мысли къ опредѣленнымъ принципамъ. И мы, русскіе эмпириокритики, отмѣчая это общее движеніе, съ радостью говоримъ: принципы реалистической философіи Маха совпадаютъ съ основными пунктами социологической концепціи Маркса. Дополненіе однихъ другими даетъ чрезвычайно много въ дѣлѣ построенія стройнаго и выдержаннаго жизне-и міропониманія.

Иное утверждаютъ Ваши противники въ Россіи.